

«А мне бы дорогу на Спасское...»

Валентина Корнева

Как важно свой иметь
заветный корень,
Что прорастал веками
вглубь земли,
Свой берег над рекой,
тропинку в поле,
Сирень у окон, где
хмельные соловьи.
Свою скрипучую
у печки половицу
И лик Николы
в рубленном углу...
Как хорошо, что есть
чему молиться,
И сердце бьется:
«Помню и люблю...»

Александров- ский мост

Часто приходишь
в мои свиденья
Старый Орел,
Александровский мост...
Вечер рождественский.
В храмах служенье.
Ели в огнях,
в хороде из звезд...
Конки, кареты –
как на параде.
Пряники в лавках,
миндаль, марципан.
Свечи, иконки
в злаченном окладе.
К церкви со свитой
идет генерал.
Рынок, ряды – все
в сусальном убранстве.
Лед на реке.
На коньках детвора.
А на мосту – предводитель
дворянства.
Пьяный народец
с нестроимым «ура!».
Я загляделась:
пушкарь на подводе
С девкой-казачкой
затяли спор.
Дамы в мехах,
как узор на ротонде,
Милый и светский
ведут разговор...
И у меня «золотой
ангелочек».
Что на открытке...
Зажала в руке.
Так я боялась проснуться
среди ночи
В дальнем и сладком
своем далеке...
Хочешь не хочешь –
пришло пробуждение:
Вновь на Оке тот же
лед. Вот и мост.
Церковь все та же –
Богоявленья.
Снова Сочельник...
Рождественский пост...

Гостомль

Места лесковские.
Постомля перелески.
Простор полей и тихий
шум дубрав.
Как будто хرامов
обветшалых фрески,
Разбросаны селенья
тут и там.

Здесь дух особый.
Презится немало.
И столько благодати
для души.
Мелькнут глаза
живые Селивана,
В толпе – улыбка
кроткая Левши.
И всюду жизнь – ребячья
вьется поросль.
Брожу в полях
по золотой стерне...
Живу надеждой –
не иссякла совесть
Лесковских странников
на праведной земле.

Так повелось, на всех –
лишь небо,
Земля у каждого своя.
Там, где рожден,
она целебна,
Там свят колодец
и поля.
Служить земле своей –
призвание,
Быть сердцем с ней...
Творца рука!..
Нет выше санов,
выше званья –
Хранить прохладу
родника.

Хочу быть искренней:
люблю приморский
пляж,
И крымские цветы,
и парус в море,
В утиных косяках
таинственный Виваш
И в перекатных ковылях
просторы.
Люблю я Новый Свет
и серпантин дорог.
И в дымке бархатной
полуденные скалы,
В степях курганы,
оперенья дреф
И Херсонеса древнего
порталы...
Но счастье южное
ненадолго дано.
Его я, будто крымское
вино
В звенящем хрустале,
вдруг быстро выпиваю
И тосковать, и думать
начинаю
О северных цветах и
ландышевом мае...

Голунь

Часто тоскую...
Голунь – свет небесный.
Серп над Запасом.
Гольциньский дом.
Пряный, духмяный
за кромок леса
Глазу приветный
родимый простор
Все изначально.
До боли знакомо.
Холм над рекой.
Серебро родника.
В парке старинном,
в местечке укромном
Слышу, как шепчут
седые века.
Сосны у школы.
Напевы столетий.

Кроны коснулись
далекой звезды.
Самые дивные
песни на свете
Здесь распевают
лесные дрозды.
Зуша в лугах.
И земля плодородна.
В травах дурманной
малиновый звон.
Люди здесь добрые,
нравом свободные
С дедовских давних
и славных времен

В осенний листопад
мы – журавли вдали,
И чувства хрупкие,
как лист заиндевелый,
Зимую – снегопад
в дыханье зябком,
белом,
И веткой сломанной
душа в тоске болит.
Но обольщенные
напыщенным величием,
Природы милость
не желаю знать,
И посему нам
не дано понять
Язык ветров и птиц.
И в этом ниши,
Бездородны на земле...
Чего мы ищем?

Синица

Прилетела
на карниз синица...
Может, чья-то
мается душа?
Вестник ли печали
эта птица?
Замерла... Пляжу я,
чуть дыша...
Стукнула она в окно
три раза.
Распушилась...
Это не печаль...
Перья заискрились,
будто стразы...
Вдруг себя мне
стало очень жаль,
Жаль, что красота
земная мимо,
Всеу смысла жизни
не пойму...
Послано напоминанье
зримо –
Средь ромашек
и синиц живу...

Шел снег...

А.П. Олейниковой
Сползали сумерки
к домам,
И оживали в синем тени.
Струился свет
в проемы рам.
В замерзших стеклах
карамельных
Сверкала тонко
мишура.
Искрился киоск
и парапеты.
И чей-то след из-за угла
Украшил иней мягким
цветом.
Мороз... Теперь уж
до утра.

Шел снег к Дворянскому
гнезду.
Садился на скамьи
и шалки.
Пристал к осеннему
листу,
Что заплутал
в еловой лапе.
И звон, как небо,
голубой,
Пролился вдруг над
колокольней.
Над парком, уллицей,
Торжественно, светло
и вольно...

Мистерия круговорота

Мистерия круговорота
Страданий, мыслей
и идей,
Рожденье чье-то,
миг ухода,
Сплетенье трав,
цветов, зверей.
И постоянство
в переменах,
Тончайший нитей
связь эпох –
Во всем гармония
и вера,
Вселенский разум –
Светлый Бог...
Вновь обновленье
в возрожденье,
Сегодня – семя,
завтра – плод.
По грани вечного
скольженья
Мистерии круговорот...

Кони

Осыпаются секунды,
Будто иней
в Рождество...
Кони пляшут...
Дуги круты...

Снег искрится...
Волшебство...
Мчimsя в дали.
Повороты.
Дух хватают выражи.
Держкий миг
земной свободы
Сладко голову кружит.
Вихри стонут.
Мчатся кони.
В гривах звоны
бубенцов.
Окоем как на ладони.
Русь вокруг, земля отцов!
Нет преград
для тройки-птицы:
Поле, лес, простор
за ним...
Путь кропит святой
водицей
Божий ангел –
серафим...

В Спасском

Нет счастья вне
родины,
каждый пускает корни
в родную землю.
И.С. Тургенев.
На Родине пишется
сладко,
Творец посещает
творца...
Простой образок
и лампадка
Во флигеле лучше...
дворца.
Все в мыслях...
Скрипят половицы,
И в парк приоткрыто
окно.
А там запах лип,
травы, птицы,
Пруд в дымке и звезд
серебро.
И утром тенисты аллеи,
Тропинки... Сквозит
светотень.

Лужайка...
Здесь девушки пели.
Им вторила птичья
свирель.
Заброшен шютрук
европейца.
Как сон Буживаль,
Куршавель,
Салоны, изыск
лицедейства.
Назойлива светская
лень...
Для спасских крестьян –
добрый барин,
Свой, русский до мозга
костей.
Распросит мужик копь
в печали.
Одарит – вдруг станет
светлей.
Сходить бы с ним вновь
на охоту,
Собака клубком
у дверей.
Во Льгов, через
Вытебеть, бродком...
Да пишет он несколько
дней...

Я слышу дыханье
Родины...
Я злата себе не прошу:
Тропинку бы, куст
смородины,
В цветках повилки
между...
Кто грезит байкальской
сказкою,
Валдайским зеркалем
озер,
А мне бы дорогу
на Спасское
И мой новосильский
простор,
Пушкарных старинные
дворники,
Тургеневский
мой бережок,
Застенчивость
тихого Орлика,
На взгорке –
березок кружок...

Родники

В черемухе, цветущей
вдоль реки,
Из-под горы, на дне
сырых оврагов
Живут поющие
лесные родники
В купелях, отороченных
корягой.
Неповторимы их
призывны голоса
В напевах леса, дивном
общем хоре,
Где все равны – и дрозд,
и стрекоза,
Поет родник
о небесах и воле.
Как вера, чист, целебна,
как любовь,
Как сон живителен... Из
недр земли струится...
Здесь путник спешится,
и станет смирно конь
Испить воды –
как Богу поклониться.